АННА
ТАЛЕ
ДАР
СВОБОДЫ
16+
ВИЛА-2

Анна Гале

Вила-2. Дар свободы

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Гале А.

Вила-2. Дар свободы / А. Гале — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Пережив людскую ненависть и предательство, последняя на земле вила Илиана не хочет больше видеть никого из людей. Она скрывается в глуши леса, под охраной ручья. Но и там нет ей покоя. Ведьма Ирха прибегает к темнейшей магии, чтобы погубить вилу, по лесу бродит охотник на нелюдей. Что же готовит судьба Илиане - жизнь и любовь или ненависть и смерть?

© Гале А., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 10
Конец ознакомительного фрагмента. 12

При создании обложки использовано изображение с сайта https://pixabay.com/ru/%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D1%89%D0%B8%D0%BD%D0%B0-%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D0%BA%D0%B0-%D1%81%D1%8E%D1%80%D1%80%D0%B5%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-2876117/

Глава 1

Они являются мне каждую ночь. Вэй, Рюк, Шин, Крый и ещё двое – я так и не узнала их имён. Иногда – сразу, как только мной начинает овладевать сон, и тогда я долго лежу, вслушиваясь в тишину ночи. Оттуда доносятся шорохи леса и плеск окружившего дом ручья. Иногда бледные лица оборотней появляются передо мной на рассвете, в последнем видении на грани сна и яви.

Каждый раз, открыв глаза, я чувствую облегчение. Ни одного из этих полулюдей не осталось в живых, ни один не может причинить мне зла. Стая, которая хотела сделать меня своей игрушкой, больше не появится в подлунном мире.

Я так и осталась в их доме. Лихо Водяное заглядывает ко мне почти каждый день, но ненадолго. Честно говоря, я рада этому. Я не умею дружить и не чувствую желания, чтобы кто-то был рядом. Слишком болезненны воспоминания о тех, с кем проходила раньше моя жизнь.

Однако люди иногда появляются здесь. Они приходят по старым волчьим тропам из окрестных селений, расположенных на окраинах леса.

Я усмехнулась. Вспомнился весь месяц, проведённый в избе оборотней. У берега ручья часто появлялись ошалевшего вида мужики с корзинами продуктов и разных нужных для жизни вещей и спрашивали, где стая. Каждому я отвечала:

– Стаи больше нет, я уничтожила её. Теперь вы будете платить мне так же, как платили им.

Убедившись, что я не лгу, они с усмешками отвечали, что их договор с оборотнями – не моего ума дело. Селение на словах благодарит крылатую ведьму, но платить ей не станет. После этого ручей по моему приказу превращался в гигантского змея, и я смотрела, как удирает без оглядки очередной незваный гость. Каждый из них при этом ронял свои корзины.

Я давала уйти всем. Ручью было велено лишь напугать селян, но не убивать их.

А через месяц, за день до полнолуния, на поляну явился пастух Илгар из нашего селения. Из окна я увидела, как он опустился на колени и набирает в пригоршню воду. Пастух пил жадно, казалось, он вот-вот захлебнётся. Я заметила, что его волосы слиплись от грязи. Похоже, Илгар давно не купался. Мужчина с наслаждением умывал лицо, когда я окликнула:

– Илгар! Зачем ты пришёл?

Он поднял голову. Взгляд пастуха был затуманенный, усталый. Илгар медленно поднялся. Мы стояли, разделённые ручьём. В ту ночь, когда оборотней не стало, я попросила воду разлиться вокруг дома, опоясать собой поляну, чтобы защищать меня от всех пришлых.

– Селение просит тебя о помощи, Илиана, – хрипло проговорил он. – Вернись.

У меня вырвался злой смешок. Вернуться? После всего, что произошло?

– Давно вы знаете, что оборотней больше нет? – спросила я.

– Да уж три седмицы, как слух дошёл, – почесал спутанную бороду Илгар.

– И почему вы только сейчас решили заглянуть сюда? – прищурилась я.

– Селение в опасности, Илиана. Колодцы пересохли, вода ушла глубоко под землю. Дожди обходят нас стороной. Урожай гибнет. У нас совсем мало воды, мы разделили её запасы и считаем, сколько можно выпить за день…

Илгар сглотнул и жадно взглянул на широкий ручей.

– Я тоже была в опасности, – напомнила я. – Помнишь, как меня, бесчувственную, привязали к дереву и оставили в лесу? Вы прекрасно понимали, для чего я была нужна оборотням. Селение злорадствовало, когда выдавало меня на поругание. Вы узнали, что стаи больше нет, три седмицы назад, и никто не пришёл узнать, что со мной. А ведь я могла быть ранена, мне могла быть нужна помощь. Конечно, на вашей земле нет воды, в тот день я забрала её с собой, – мои губы искривила усмешка. – Я ведь говорила, что вода будет обходить стороной

ваше селение. Вы думали, что я шучу? Или просто пугаю вас? В селении пользовались моим даром много лет, теперь он обратился против вас всех.

Глаза пастуха забегали, Илгар изо всех сил старался не встретиться со мной взглядом.

– Илиана, мы были неправы, все готовы это признать. Но если ты вернёшься, у тебя будет всё, чего только пожелаешь! – горячо произнёс он.

Как хорошо, что я больше не верю людским обещаниям. Слишком хорошо помнится мне жизнь в селении и тихая ненависть людей, чтобы я захотела к ним вернуться. Ничего хорошего меня там не ждёт. Селяне сами научили меня отвечать на ненависть ненавистью.

– Нет, Илгар, – произнесла я. – То, что мне нужно, я получила именно здесь. Я желаю одиночества и покоя. И ещё – никогда не видеть поблизости никого из вашего селения. Не ходите сюда, я не стану вам помогать. Можете обратиться к ведьме, которая годами живёт среди вас. Но я сделаю всё, чтобы вода и дальше обходила стороной ваши земли.

Не удержалась – сказала о ведьме, хоть и не собиралась выдавать её тайну селянам. Я ощутила запах кислого вина и горького перца – запах нарастающей злобы. Раньше я боялась его. Раньше, когда жила в селении. Когда у меня не было защиты от людей.

– Глупая девчонка! – с досадой выплюнул пастух. – Не может человек жить один, ему родня нужна, приятели, говорить с кем-то надо. Сейчас тебе хорошо, но скоро ты заскучаешь в этом проклятом лесу…

Я коротко рассмеялась. Заскучаю? Уж не по злобе ли и ненависти?

Илгар осёкся. В его глазах зажёгся тревожный огонёк.

– Подожди-ка! О какой ещё ведьме ты говорила? – густые брови пастуха поближе придвинулись друг к другу.

Имя готово было отскочить от кончика языка. Ир-ха. Я стиснула зубы. Ни к чему это. Молодая ведьма ни в чём не виновата передо мной, мою судьбу решали без неё. Ирха просто оказалась умнее меня, она смогла скрыть от селян дар, избежать их ненависти к тем, кто отличается от обычных людей. Единственной ведьме селения и так пришлось несладко: среди других оборотней мне пришлось убить и Крыя, её полюбовника.

Илгар мрачнел на глазах в ожидании ответа. Если селяне узнают об Ирхе – ведьма в тот же день погибнет под градом камней.

– А вы подумайте, присмотритесь, – с усмешкой посоветовала я. – Соберите всех, пообещайте ведьме, что она получит всё, что пожелает. Может, она и раскроет себя.

– Неужели в тебе нет жалости? Селение уже не то, – грустно проговорил пастух. Я чувствовала, как разгорается в нём скрытая злость. – За месяц ушли Арк и Ремзай, Лиада, твой отец, Ирха…

Жалости во мне, и правда, не было. Она исчезла в первую ночь, которую я провела на этой поляне. Ночь знакомства со стаей оборотней. Селение не то? Что с того? Я тоже теперь не та, какая была лишь месяц назад.

– Что случилось с отцом и Ирхой? – без особого интереса спросила я.

Арк и Ремзай погибли ещё при мне, после встречи с оборотнями. Лиаду, кажется, случайно убила взглядом я. Наверное, тогда я впервые в жизни испытала чувства обжигающей злобы и ненависти.

– Отец твой две седмицы назад сломал шею – обстоятельно принялся рассказывать Илгар. – Упал неудачно, перецепился через порог, когда возвращался домой…

– После очередной пары стаканчиков, – я понимающе кивнула.

– Бабка твоя одна теперь осталась, а за ней уход нужен, – проникновенно продолжил Илгар. – Ты ведь ей единственная сродственница в селении.

Ах, вот зачем он всё это рассказывает! Неужели думает, что я сейчас же помчусь ухаживать за старухой, которая всю жизнь меня ненавидела?

– Я уже не живу с вами, – напомнила я. – Вы сами отправили меня в лес, и никто в тот день не попытался за меня вступиться. Мне ничего не нужно от людей селения. А у бабки есть дом. Пусть отдаёт его тому, кто согласится за ней смотреть.

– Время тяжёлое, без воды-то. Люди уходят искать жизнь попроще да получше. Урожай пропадает, в лесу к ручью не подступиться: там Лихо Водяное властвует. Опосля того как Ирха пропала, наши к лесу и подходить боятся.

–Ты-то подошёл, – поморщилась я. – А куда пропала Ирха?

– Так кто ж его знает! Аккурат в ночь после полнолуния без следа исчезла. Мы на стаю думали, а тут оказалось, что и Лихо Водяное в окрестностях завелось. Может, волки разорвали, а может, и утопла. Вне себя была девка от горя, когда Ремзай погиб. Умом, видать, совсем помрачилася, раз в ночь куда-то пошла.

Я прикусила губу. Селяне так и не узнали, что красавица-Ирха никогда не любила Ремзая – завидного жениха из богатой семьи. Оборотень Крый убил парня, чтобы освободить Ирху от скорой свадьбы. Вечером перед полнолунием я видела ведьму с Крыем в лесу. Что же потом случилось с Ирхой?

Я летаю над лесом каждый день, и ни разу её не видела. Или молодая ведьма ушла из этих краёв, когда узнала о смерти своего любимого, или…

– Я всю дорогу вслух твердил, что у меня к тебе дело, – бубнил Илгар. – Надеялся, что Лихо Водяное меня не тронет и пропустит сюда. Часто в ответ слышался шум воды, но я не мог понять, откуда он.

Разумеется, не мог – воды-то подземные по всему лесу растекаются. Лихо при желании в несколько мгновений выведет воду на белый свет, и мощная струя свалит с ног любого незваного гостя.

– Это всё твоё дело, Илгар? – спросила я. – В селение я не вернусь.

Запах злобы стал нетерпимым, и я поняла – пастух вот-вот даст ей волю. Только добраться до меня человеку теперь гораздо труднее, чем раньше. Я угадала верно: лицо Илгара исказилось, глаза налились кровью.

– Проклятая крылатая ведьма! – взревел он. – Не хочешь добром, так я силой отведу тебя домой!

Илгар, не сняв обуви, ринулся в ручей. Я спокойно смотрела, как вода заливает грубые башмаки пастуха. В журчании ручья слышался вопрос: что делать с этим человеком?

– Не подпускай, – вслух ответила я.

Воды ручья поднялись со всех сторон гигантскими змеями и обрушились на Илгара прежде, чем он успел сделать следующий шаг. Ручей легко сбил незваного гостя с ног, и теперь наносил удар за ударом, не давая подняться. Пастух пытался что-то сказать, но в разинутый рот тут же заливалась вода.

Убивать Илгара я точно не хотела, но ручей словно взбесился и в ярости жаждал утопить селянина.

– Хватит! – закричала я. – Отпусти его!

Вода неторопливо отхлынула от пастуха, и он с трудом приподнялся. Но струи ручья отступили только за тем, чтобы собраться в гигантский кулак. Новым хлёстким ударом вода вышвырнула Илгара из русла ручья к лесу. Несколько мгновений пастух стоял на четвереньках, пытаясь отдышаться, потом осторожно поднялся. Его взгляд был прикован к воде.

– Ведьма! – выпалил Илгар.

Он, шатаясь, бросился к деревьям. Вот и хорошо, пусть отправляется туда, откуда пришёл. Я заметила, что пастух прихрамывает. Могло быть и хуже: Лихо постаралась, чтобы на дне ручья было побольше острых камней. Не останови я ожившую воду, ручей наверняка размозжил бы голову гостя об один из них. Вернее, не совсем ручей.

– Лихо! – негромко позвала я.

От воды поднялся пар, из него вырисовалась женская фигура – невысокая, тонкая, изящная, окутанная легчайшим плащом. Воздух потяжелел, он всё сильнее пропитывался запахом дурмана, пока сотканная из тумана хрупкая фигурка обретала плоть.

За прошедший месяц Лихо сильно помолодела. Впервые я увидела её в образе древней старухи. Теперь из ручья на траву ступила девушка ненамного старше меня. Морщины вокруг ясных голубых, почти прозрачных глаз разгладились, и глаза Лиха казались больше. Только взгляд у водяной нечисти остался прежним – цепким, внимательным, да улыбка всё та же, опасная.

– И как ты поняла, что я здесь?

В голосе Лиха прозвучала досада.

– Я сказала ручью не подпускать ко мне этого человека, но не просила убивать его, – ответила я. – Приказать воде убить Илгара могла только ты.

– Что с того? – пожала плечами Лихо. – Он пытался подойти к тебе с дурными помыслами.

– Он бы ничего мне не сделал. Я хотела лишь напугать Илгара так, чтобы никто из селения больше здесь не появлялся.

Лихо неприятно улыбнулась.

– За это не волнуйся, Илиана. Никто из твоего селения сюда больше не придёт.

Я взглянула на неё с подозрением. Что ещё придумала водяная нечисть? Явно ничего хорошего. Я знала, она – единственная, кто готов мне помочь, защитить, поддержать. Только мне часто становилось не по себе от её бессмысленной жестокости.

– Не хочешь собрать дань с остальных поселений? – невозмутимо произнесла Лихо. – Я уже увела воду из всех колодцев окрест леса.

– Как – из всех? – беспокойно дёрнулась я.

– Ну, почти из всех. Соседу-колдуну водицы оставила, конечно, – хмыкнула Лихо.

Я перевела дух. О лесном колдуне-то я и вспомнила. С ним я пока не знакома. Знаю только, что когда-то к его дому от стаи оборотней сбежала девушка, и потом она осталась с колдуном как его жена. Лихо говорила, что они живут уединённо и ни с кем не ищут общения. Мне тоже не хочется ни с кем водить дружбу, но и вражда с соседями по лесу не нужна.

– Верни воду в колодцы, – попросила я. – Сейчас это ни к чему. Когда мне что-то понадобится – тогда и будем договариваться с людьми. И ещё… – я вспомнила, о чём хотела при случае спросить Лихо. – Ты не убивала в лесу девушку месяц назад? Когда только вышла из ручья?

– Я вообще за это время девушек не топила, – подумав, ответила она. – Ни в лесу, ни в селениях. А ты это к чему?

– Ирха пропала – нехотя ответила я.

– Ах, эта, – протянула Лихо. – Нашла о ком беспокоиться! Если и пропала – тебе-то что за печаль? Видела я Ирху той ночью, месяц назад, жива была ведьма. Красивая девка, но бедовая. Может, подалась куда? – Лихо ненадолго задумалась. – Я её, кажись, после того в лесу и не встречала.

Я перевела дух. Если бы Ирха просто ушла из этих краёв – было бы лучше всего. Я чувствовала: после смерти Крыя не сможем мы с ведьмой по одной земле ходить.

Глава 2

Не мыши скребутся в тёмных норах – впивается обломанными ногтями в сухую землю Ирха-ведьма.

– Могила тебе эта земля, Илиана, – шепчет. – За Крыем, соколом моим ясным, отправишься. За стаей, тебе ненавистной, пойдёшь.

Скатилась слеза со щеки нежной, упала каплей росы и впиталась в землю. Тяжко дышать Ирхе, словно вместе с Крыем любимым потеряла ведьма силы жить. Только мысль о мести питает Ирху, только она дышать помогает.

Уж месяц, как похоронила ведьма Крыя в лесу под осиной заветной. В ту ночь страшную дала Ирха обет: отомстит она виле за любимого. Захлебнётся в слезах Илиана, примет смерть лютую. Да только не просто оказалось клятву выполнить, обряд для этого нужен – чёрный да опасный. Мало кто из старых ведьм на такое дело решится, но иначе к Илиане-убийце не подберёшься. Мало того что крылья у неё выросли, так ещё и с Лихом Водяным вила дружбу завела.

Осторожной покамест надо быть ведьме, нельзя, чтобы её увидели. Не должен никто волей ли, неволей ли обряду помешать.

Сказали бы Ирхе, что она когда-нибудь к такой тёмной магии прибегнет, ни в жизнь не поверила бы. А теперь ничто ведьме не страшно, ничего для неё на всем свете хуже не было, чем Крыя любимого потерять.

Роет пещеру Ирха день за днём, место от ручья подальше выбрала, к селению поближе, с землёю сухою. Там, где Лихо не появляется. Перво-наперво ведьма всё вокруг знаками колдовскими окружила. Ни человек не пройдёт, ни зверь не приблизится, ни птица не пролетит. Скрывают древние знаки ведьмино убежище. Готовится Ирха к действу страшному, за какое ведьмы испокон веков смерть лютую от людей принимали. Только хитра Ирха, не застанет её никто за исполнением обряда. Медленно дело движется: ничем себе помогать нельзя. Чует Ирха: даже если камнем или палкой подкопнёшь, все труды напрасны станут. В этом тайнодействии только руками земли дозволено касаться.

Ломит спину ведьмы, огрубели ладони, покрылись волдырями кровавыми. Опухли от слёз глаза. Платье белое давно уж тёмным от земли сделалось, прорвалось местами. Не напрасны труды, совсем немного осталось – и в пещере стоять можно будет.

Кинула последнюю горсть земли наружу Ирха, улыбнулась впервые с тех пор, как Крый погиб. Темно в пещере, но глаза ведьмы за месяц к подземному мраку привыкли. Выбралась Ирха на воздух – а уж и темень густая на лес спустилась. Висит над головой ведьмы полная луна. Совсем как в ту ночь страшную, когда принёс ручей тело любимого. Тихо вокруг, ни шороха, ни звука, будто мёртв лес.

Пора обряд вершить – на полную луну лучше всего получиться должно. Вздыхает поглубже Ирха, страх кожу щекочет, сердце сжимает. Виданное ли дело – молодой ведьме такое сотворить? А ну как не выйдет?

Гонит сомнения Ирха. Всё получится, должно получиться. Не дышать им с вилой одним воздухом, не пить из одного источника, не ходить по одной земле. Надо только вздохнуть ещё несколько раз поглубже – и пора обряд вершить. Мать-земля решительных любит.

Спускается Ирха в пещеру.

– Да будет воля моя, – шепчет. – Одолжись земля ведьме. То, что твоё, – моё. То, что твоё – моё.

Мурашки бегут по коже, дрожь тело бьёт. А ну как не покорится земля, погребёт навеки в пещере дерзкую молодую ведьму? Не для себя ли могилу выкопала Ирха?

Встряхнула ведьма волосами, для обряда распущенными. Что ж, всё равно, не жить им с вилой на одном свете.

"Из мира мёртвых тогда её достану, – мелькают беспорядочные мысли. – С того света вернусь!"

– То, что твоё, – моё, – повторяет Ирха уверенно.

Тихо под землёй, как в могиле. Приподняла ведьма руки, взгляд вперёд во мглу устремила. Видит – дымок светлый у земляной стены парит-завивается. Подкосились ноги у Ирхи, еле устояла. Слёзы облегчения на глазах выступили: услышала ведьму мать-земля. Нет теперь времени медлить да дрожь в коленях унимать, спешить нужно.

– Явитесь мне, оборотни, вилой Ильиной убиенные, – дрогнул голос Ирхи.

Кабы можно было Крыя к жизни вернуть – всё отдала бы. Несколько минут у них будет, вряд ли любимый на большее согласится. Слишком дорога ему Ирха, побережёт Крый её жизнь и душу.

Клубится пар всё сильнее, и видно сквозь него, как издалека фигуры приближаются. Шестеро. Мускулистые, по пояс обнажённые. Как будто расширилась вырытая Ирхой пещера, исчезли стены земляные: там, где двое с трудом могли бы поместиться, Ирха напротив шестерых мужчин стоит. Вглядывается ведьма в полутьме в их лица с жадностью, желанного своего ищет, уговорить на немыслимое дело надеется. Лица перед ней отрешённые. Не от мира сего. Лишь на одном душевная боль отразилась.

– Зачем ты решилась на такое, Ирха? Остановись, – ласково звучит голос Крыя. – Нельзя живым мёртвых призывать.

Забыла о своём обете ведьма, шагнула к любимому, обхватила руками его шею. Знает Ирха, что голема обнимает, мать-Земля тела для убитых оборотней сотворила. Только одного из них Ирхе отдать может, да и то ненадолго. Остальные же в прах рассыплются.

– Нельзя, милая, – отстраняется Крый. – Иначе со мной уйти можешь.

– Пусть уйду, – дрожит ведьма как в лихорадке. – Без тебя мне белый свет не мил, сокол мой ясный!

– Я тебя дождусь, – улыбается Крый. – Когда придёт твой срок, я первым встречу тебя там, откуда не возвращаются. Откуда нельзя возвращать, – добавил он твёрже.

– Можно, – выдохнула Ирха. – Ненадолго – можно. Неделя будет, чтобы с вилой поквитаться. Согласись – и седмица эта станет нашей. А потом я уйду с тобой!

– Нет, Ирха. Не может мёртвый живым стать, – печально звучит голос оборотня. – Плоть обрести – не ожить. И с собой я тебя не возьму. Проживи свой век, а потом мы встретимся как равные, чтобы никогда больше не разлучаться. И с вилой квитаться не стану: обидели мы её, сами душу чистую ожесточили. Забудь всё это, вернись в мир живых…

Чувствует Ирха: осыпается песком да прахом тело Крыя временное в её руках. Растворяется её любимый в тумане белом. Выть-голосить хочется ведьме да нельзя. Обряд не закончен. Крый сделал выбор, снова покинул свою желанную Ирху-красу, уже по доброй воле. Не желает он мести, только ведьма от клятвы своей не отступится. Примет вила смерть лютую, а Ирхе теперь доля – своей погибели ждать, чтобы с Крыем вновь встретиться.

Подняла ведьма взгляд на тех мёртвых, что перед ней остались. Качают оборотни головами в ответ на просьбу невысказанную. Лица отрешённые, в глазах – печаль, сожаление… Неужели никто из мира мёртвых виле отомстить не пожелает? Но нет, у одного взгляд жёсткий, как у живого. Самый старший из оборотней, высокий, мускулистый, с длинными тёмными волосами. Никогда раньше не видела его Ирха, но поняла сразу: это тот, кто ей нужен. Вожак стаи. Вэй.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.